

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ И ВЛОЖЕНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ДВА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ИСТОЧНИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

В статье подчеркивается первоочередная необходимость повышения вклада «экономики знаний» в ВВП, который пока составляет в России 13% по сравнению с 30% в Западной Европе и США. Обосновывается форсированный рост инвестиций в основной капитал и в «экономику знаний» до нормы 20-25% и до 20% соответственно к 2020 г.

Автор заостряет внимание на неудовлетворительно низком и продолжающем снижаться уровне вложений средств в здравоохранение в России (доля которых в ВВП в 2 раза уступает 25-ти развитым странам и в 1,5 раза – 30-ти развивающимся), что отражается на повышенном уровне смертности. Если бы по доле расходов на здравоохранение в ВВП Россия находилась на уровне стран Западной Европы, то численность умерших россиян могла бы сократиться на 600 тыс. чел. в год. Автор анализирует данные ВОЗ о показателе средней продолжительности здоровой жизни мужчин, который в России составляет только 58,7 лет – т.е. ниже возраста выхода на пенсию (в развитых странах этот показатель на 13-14 лет выше).

В заключение подчеркивается, что решение проблем человеческого капитала в перспективе тесно связано с ростом производительности труда, повышением уровня заработной платы, нивелированием необоснованной дифференциации доходов населения до уровня, сравнимого со странами Западной Европы.

В ходе реиндустриализации и модернизации российской экономики значительная часть материального производства, на которое приходится до половины отечественного ВВП, будет переведена на новые более высокие технологии, с новой материально-технической базой, включающей последние поколения машин и оборудования. Это в свою очередь потребует кадров с качественно обновленными знаниями и навыками и значительных вложений в их подготовку, а также в целом в развитие образования, НИОКР, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), биотехнологии и здравоохранения, составляющих сферу так называемой экономики знаний.

Вклад этой сферы в ВВП России пока составляет только 13% ВВП, в то время как доля полных инвестиций в основной капитал составляет более 21% ВВП. В постиндустриальных развитых странах при примерно такой же, как в РФ, норме инвестиций удельный вес «экономики знаний» в ВВП доходит до 30% в Западной Европе и до 40% – в США, т. е. является главенствующим. Она на 60% и даже на 70% определяет динамику экономического роста. В США при увеличении человеческого капитала и повышении его качества начали даже сокращать долю инвестиций в основной капитал в ВВП, доводя ее в последние годы до 16%. В развитии инноваций, особенно в области образования, ИКТ, фармацевтики, биотехнологий и здравоохранения, роль человеческого фактора стала доминирующей.

Есть много примеров, когда приобретение новых автоматических линий, станков с программным управлением, современных томографов в медицине, а также использование ядерных технологий в России не приносят ожидаемого успеха из-за недостаточных знаний, квалификации, умения и навыков персонала. Причем с каждым годом этот разрыв становится все весомее. Поэтому необходимо уделять растущее внимание увязке инвестиций в основной и человеческий капиталы, их гармонизации; тем более, что роль человека как производительной силы неуклонно и значимо увеличивается.

¹ См. примечание к предыдущей статье на с. 3.

Россия может гордиться высокой стоимостью человеческого капитала, которая, по расчетам Всемирного банка, только в полтора раза уступает США и стоит вровень со многими развитыми странами. Это связано с высоким уровнем образования в России, которая в международных рейтингах из 150-200 стран мира сегодня занимает 20-30-е места, в то время как по экономическому уровню – 45-50-е по индексу социального развития – 65-70-е места, по продолжительности жизни, особенно здоровой – 90-100-е места.

Необходимо использовать достигнутое преимущество в образовании и знаниях российских работников, подтягивая до этого уровня их умения, компетенцию, навыки и делая все большую ставку в социально-экономическом развитии на приоритет человеческого фактора. Это особенно важно в современных условиях, когда необходим быстрый переход от рецессии и стагнации к экономическому росту, темпы которого в ближайшие три-четыре года, согласно установке руководства страны, должны превысить общемировые показатели, что означает ежегодные темпы прироста ВВП как минимум 3,5-4%.

При сниженной за годы стагнации и рецессии норме инвестиций в ВВП в 17% по данным Росстата и 21% – по системе национальных счетов и при норме вложений в «экономику знаний» в ВВП около 13% – такой рост вряд ли возможен. Следует форсированно увеличивать инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал по 8-10% ежегодно с тем, чтобы к 2020 г. довести норму инвестиций в основной капитал до 22-25% и хотя бы до 20% – вложений в «экономику знаний».

Более того, учитывая задачу обеспечения более высоких, чем в развитых и в целом в развивающихся странах, темпов экономического роста в России – т.е. 5-6% в среднем в год – необходимо форсированно увеличивать инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал до 2025 г. Это подразумевает достижение 30-процентной нормы инвестиций в ВВП (как во многих развивающихся странах) и приближение к аналогичному уровню вложений в «экономику знаний» (как в развитых странах). В этой связи приведем соответствующие данные по России и другим странам (таблица).

Таблица

Доля вложений в основной капитал и в «экономику знаний» в ВВП, %

Страна	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	Доля вложений в человеческий капитал в ВВП	Экономический рост в среднем в год
США	15	40	1,5
Германия	19	30	1,5
Китай	41	17	7
Индия	32	12	6
Россия			
2016 г.	17-21	13	0
2020 г.	22-25	18-20	3,5-4
2025 г.	27-30	26-28	5-6

Приоритет вложений в человеческий капитал (в «экономику знаний») по сравнению с инвестициями в основной капитал обуславливается, во-первых, упомянутыми ранее преимуществами России в сравнении с другими странами; во-вторых, меньшей капиталоемкостью; в-третьих, более быстрой отдачей затрат. Действительно, срок окупаемости инвестиций в основной капитал составляет от 5-7 лет в технологическое обновление действующего производства; до 10-12 лет – в создание новых мощностей (предприятий) в высокотехнологичных производствах; до 20-25 лет – в создание современной транспортной инфраструктуры.

В то же время осуществлять вложения в развитие человеческого капитала в России с психологической точки зрения существенно сложнее, чем в развитых

странах, учитывая преобладание в ней стереотипного взгляда на человека исключительно как на социальный объект, затраты на которого призваны поддержать его существование. При этом в дефиците глубокое понимание того, что человек является главной производительной силой и инвестиции в него – не просто социальная необходимость, а самое эффективное и самое окупаемое действие, обеспечивающее устойчивое экономическое развитие. Кроме того, укоренилась практика затрат средств преимущественно на приобретение знаний, оставляя на втором плане навыки и умения, которые требуют проведения стажировок в самых высококвалифицированных организациях, на самом совершенном оборудовании, во многих случаях в разных зарубежных странах. Именно поэтому в России так велик разрыв между относительно высоким уровнем знаний, с одной стороны, и низкой эффективностью их использования с другой.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с вложениями средств в здравоохранение. По данным ВОЗ, по удельному весу суммарных расходов на здравоохранение из всех источников в составе ВВП Россия занимает 91-е место из 190-та стран мира, уступая в два и более раза 25-ти развитым странам, в полтора раза – 30-ти развивающимся странам и не достигая уровня еще 35-ти развивающихся и постсоциалистических стран. Отсюда – существенное превышение уровня смертности в России над уровнем в развитых и ряде развивающихся стран, значительный потенциал снижения смертности и связанных с ним возможностей социально-экономического развития страны.

Так, если бы по доле расходов на здравоохранение в ВВП Россия была на уровне стран Западной Европы, численность умерших россиян могла бы сократиться на 600 тыс. в год (до 1,3 млн. чел. по сравнению с 1,9 млн. чел. в настоящее время), в том числе лиц трудоспособного возраста – на 340 тыс. чел. При ориентире на долю расходов на здравоохранение в ВВП в Китае вышеупомянутое ожидаемое сокращение составляло бы 200 тыс. и 100-150 тыс. чел. в год соответственно, что заметно скромнее, однако и его значимость для перспектив экономического роста трудно переоценить.

Об этом же свидетельствуют данные о средней продолжительности здоровой жизни мужчин: по данным ВОЗ, Россия является единственной страной в мире, в которой этот показатель (58,7 лет) ниже возраста выхода на пенсию в обычной сфере занятости (60 лет)². Во всех других странах продолжительность здоровой жизни мужчин, по крайней мере, на пять лет превышает возраст выхода на пенсию при том, что этот возраст на пять-семь лет больше, чем в России. В развитых странах продолжительность здоровой жизни на 13-14 лет, а во многих развивающихся странах – на 7-8 лет превышает российский показатель.

Все это означает серьезные проблемы с численностью и качеством трудовых ресурсов, которые усугубляются риском возобновления в ближайшие 10-15 лет процесса сокращения численности населения из-за превышения показателей смертности над рождаемостью. В период с 1992 по 2011 г. по этой причине, несмотря на многомиллионную миграцию, население России сократилось на 13,3 млн. чел. Официальные прогнозы Росстата, даже при оптимистическом сценарии, подтверждают в обозримом будущем риск депопуляции и, следовательно, обострения дефицита рабочей силы, тем более ощутимого с учетом необходимости сдвига на Восток.

Поэтому особую актуальность приобретает акцент на быстрый рост производительности труда, который до сих пор не удавалось обеспечить в новой России. Для этого необходима новая технологическая база производства, с более совершенной техникой, с одной стороны, и высококвалифицированная и умелая рабочая сила, обладающая не только знаниями, но и навыками и умениями с другой. Определенные воз-

² Аганбегян А.Г. Демография и здравоохранение России на рубеже веков. М.: Изд. дом Дело, 2016. С. 20-22.

возможности может дать миграция при условии организации тщательного отбора эффективных для высокопроизводительного труда работников, но пока до этого далеко.

С решением проблем роста производительности труда и человеческого капитала тесно связаны вопросы стимулирования трудовой деятельности, повышения заработной платы, нивелирования сверхвысокого экономического неравенства в доходах россиян. Во избежание опасного роста социального напряжения в обществе в России необходимо уже к 2025 г. снизить существующую разницу в доходах на душу населения 10% самых бедных и 10% самых богатых семей с современных 16-ти раз как минимум до 8-10 раз, что характерно для большинства стран Западной Европы.

Президент РФ В.В. Путин поставил перед правительством задачу: к маю 2017 г. представить комплексный план социально-экономического развития на период до 2025 г. Хочется надеяться, что в этом документе ключевые вопросы, связанные с количественным и качественным ростом вложений средств в развитие человеческого капитала и гармонизацией этого процесса с ростом инвестиций в модернизацию основного капитала, найдут свое достойное решение.